16.04.2017, 23:26 Иркутская область

свой опыт

Все только начинается

ОВД-Инфо публикует рассказ Игоря Мартыненко, иркутского анархиста, задержанного 8 апреля — формально, по делу об «оскорблении чувств верующих» за пост в соцсети «ВКонтакте», а фактически — за формирование в Иркутске «Совета несогласных» из различных групп, протестовавших в городе 26 марта.

Особо опасный свидетель

Утро выдалось неважное, звонок в дверь, свет фонарей в лицо, полтора десятка неизвестных лиц, тыкающих в меня автоматами, а затем тыкающие уже меня самого носом в пол. Чего-то подобного стоило ожидать после массовых протестов. ФСБ, Центр «Э», СОБР (Росгвардия) — как я узнал позже, в моей квартире собрались все.

На вопросы никто отвечать не собирался. Выводили меня четыре бойца СОБР. А вот внизу, в машине первый прилив адреналина уже прошел, и я заметил, что меня бьет мелкая дрожь. Везли нас неизвестно куда. А дома тем временем шарили волосатые ручки оперативников. Уже на подъезде начала вырисовываться дальнейшая ситуация: «беседы» с ЦПЭшниками, допрос, попытки завербовать, требования свидетельствовать против друзей.

Когда завели в кабинет, все стало приобретать стандартные формы, «хороший эшник Ваня», который предложил чаю, после моего отказа говорить с ним и давать показания начал становиться все хуже. Меня ставят в упор (позу для обыска) у стены, где я так и останусь стоять следующие семь часов. Периодически мне будут раздвигать ноги, «дабы не расслаблялся».

Лишь к 14 часам ситуацию изменил следователь (по особо важным делам) явившийся допросить меня. Я, наконец, сел на стул и узнал, что я свидетель. Учитывая все происходившее, это было неожиданно. Все это было похоже на шутку, на ум пришло: «Мы рождены чтоб Кафку сделать былью». Однако следователь по-прежнему сидел с невозмутимым лицом, а оперативник ЦПЭ Иван, после моего вопроса начал кричать, что он православный и «не потерпит».
После допроса я уже ощущал себя свободным человеком и даже согласился поехать на экспертизу. Добровольно.

Свободен, но не точно

Экспертиза была, а еще было довольное лицо эшника Ивана, которые отвез меня в 9 отдел полиции и, пошептавшись с дежурным, нарисовал мне 19.3. В награду за стойкость и принципиальность на допросе. Я попал в спецприемник, из которого меня периодически катали эшники до отделения и обратно. Никто никому

не сообщил, несмотря на мои просьбы, меня искали в отделениях и ИВС.

В это время я узнавал много нового от эшников: что по анархистам работает целый отдел и меня считают лидером, достойным отдельного оперативника (он читал мне мою биографию), что вся информация пошла в СМИ, а также, что я могу заработать себе пенсию на сотрудничестве (или же при отказе заработать поездку в спецприемник Усолья-Сибирского).

Нашли меня уже через двое суток, вычислив методом исключения суд, в который меня доставят. До суда я провел еще четыре часа, дремав в КПЗ 9 отдела, и слушая чей-то довольный разговор по телефону: «Качал права, а сейчас три часа посидел и поплыл». Плыть было особенно некуда, ребята рано радовались.

Судье Беловой оказались не нужны свидетели, понятые и ходатайства защитников, она подтвердила мою виновность и отправила на 10 суток в спецприемник, куда меня отвозили эшники, ликуя и обдумывая, как они будут это событие отмечать.

Стране нужны защитники родины, а не бунтари

В спецприемнике дежурные встретили расспросами: «Дак ты что, революцию хочешь?». Пара следующих дней были полны посещениями разных людей, из которых фурор в приемнике произвел лишь областной уполномоченный по правам человека, создавший на остальные два дня атмосферу почтения к моей персоне среди персонала спецприемника. В камере материализовались правила распорядка и книжка с правами арестованных. Когда ко мне заводили соседа, меня просили не учить его плохому, «ведь стране нужны защитники родины, а не бунтари».

Впрочем, ничего страшного в спецприемнике нет, за исключением не самой вкусной еды и скуки, которую после суда я развеивал занятиями английским, физическими упражнениями и несколькими книгами.

Конец посиделкам положил областной суд, в котором проходила апелляция, и судья отправил дело на пересмотр в суд первой инстанции. Тем не менее, несмотря на отмену приговора, судья сделал еще одну бумагу для сотрудника полиции, в которой говорилось, что свои 10 суток мне все же нужно отсидеть. В спецприемнике такому повороту не обрадовались, для них я стал огромной занозой, от которой нужно было поскорей избавиться и дежурный очень ретиво начал изучать материалы дела, дозваниваться до судьи и узнавать трактовку решений. На радость, сотрудникам спецприемника судья истрактовал «доставить для отбывания 10 дневного срока», как «отпустить до решения суда первой инстанции», что и было выполнено в тот же момент.

Мораль

Несмотря на все последние события, надо мной по-прежнему висит «дамоклов меч» как продолжения 10 суток, так и возможно чего-нибудь новенького. Ко всему этому я в принципе готов. Все это не конец и дальше будет только интереснее, моя история длинная, но кроме меня во всем этом замешано еще 15 человек, как свидетелей, так и родственников пострадавших от этого бреда.

Естественно, пост во «ВКонтакте» стал лишь формальной причиной для сбора колоссального количества данных об анархистах, а время операции дало возможность убить двух зайцев, сорвав ассамблею «Совета несогласных», которая должна была пройти 9 апреля.

Публичность, которая идет вокруг этих событий, не пугает сотрудников, осуществивших этот театр. Причина проста: для них это возможность запугать максимальное число

«потенциальных экстремистов». И это могло бы сработать, если бы все эти события заставили меня и товарищей залечь на дно и забыть про всю деятельность, но этого не будет.

Все только начинается.

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 354

Обыски и задержания активистов в Иркутске

1 12

Ещё почитать

27.02.2026 Иркутская область

Мэрия Иркутска запретила митинг в защиту Telegram из-за большого количества желающих поучаствовать